

Свобода прессы – красивый миф западного мира

Власти Украины включили информагентства «Россия сегодня» и РИА Новости Украина в санкционный список на три года. До этого Russia Today был присвоен статус «инострannого агента» в США, а Великобритания угрожает отозвать у

RT лицензию. Как обстоят дела со свободой прессы на Западе, убедилась на своем опыте главный редактор МИА «Россия сегодня», руководитель Russia Today, главный редактор ИА Sputnik **Маргарита Симоньян**.

– Что значит в XXI веке понятие «свобода прессы»? От кого свобода, чьи позиции она отстаивает, в каких странах максимально выражена? Главные вызовы перед современными СМИ?

– В XXI веке стало понятно, что свобода прессы, как, впрочем, и другие либеральные ценности, которым нас всю жизнь учили западные страны, оказалась красивым мифом. Нам десятки лет твердили, что свобода, демократия, терпимость к другому мнению – это священная корова, которую нельзя трогать. Свобода слова действительно существовала, но это была свобода их слова. Как только мы запели другую песню, вдруг оказалось, что для этой песни свободы слова не предусматривается. Поэтому RT и Sputnik травят в Европе и Штатах. Нам не могут простить, что мы не подпеваем стройному хору мейнстрима.

Иностраннм агентам откажут в аккредитации в региональные парламенты

– Как уберечься прессе от обвинений в выполнении пропагандистского заказа? Не является ли любое продвижение

точки зрения своей страны пропагандой в чистом виде?

– RT и Sputnik представляют альтернативную мейнстриму точку зрения, как те или иные события выглядят с российской стороны. И люди, привыкшие слышать только одну точку зрения, которую им годами вдалбливали их собственные СМИ, неожиданно открывают для себя другой взгляд. Часто оказывается, что эта позиция убедительнее и заслуживает большего доверия. Мы не говорим зрителям, как им думать и за кого голосовать. Мы даем им другую картину, даем возможность услышать другие мнения, которые больше нигде в своих СМИ они услышать не могут.

И вот за это – за другую точку зрения – нас и обвиняют в пропаганде, и чинят любые препятствия нашей работе. От давления на наших партнеров, гостей и вообще всех, кто с нами сотрудничает, до вынужденной регистрации иноагентом.

При этом в России работают много иностранных СМИ, которые активно вмешиваются в дела нашей страны. День и ночь на русском языке рассказывают о том, как ужасен Путин, как прекрасен Навальный и как плохо носить георгиевскую ленточку. Открыто призывают бойкотировать выборы Президента России и делают много других вещей, которые являются попытками влияния и действительно откровенной агрессивной пропагандой. Ни о какой сбалансированности речь не идет. При этом никто не мешает им работать здесь уже не первое десятилетие, они прекрасно себя чувствуют.

– Беспрецедентное давление в отношении возглавляемых вами телеканала Russia Today и ИА Sputnik за рубежом – признание их большой роли в донесении до западной общественности альтернативной точки зрения и вашего успеха. Благодаря чему это достигнуто? Как принятые меры отразились на их сегодняшней деятельности?

– Мы каждый день видим поддержку со стороны зрителей, для которых RT как глоток свежего воздуха. Недавно получили результаты нового исследования: за два года аудитория

RT выросла на треть – до 100 миллионов человек в неделю. Как нам это удалось? Мы показываем зрителям то, что им интересно, но на привычных платформах они этого не увидят.

После регистрации нас лишили аккредитации в конгрессе США, недавно прекратили вещание в одной из сетей в Вашингтоне, не говоря уже о том, что многие гости просто боятся теперь ходить к нам в эфир.

СМИ об этом не говорят, потому что это не вписывается в их картину мира: что в США и Европе нет проблем, а если что-то плохо, то в этом, хайли лайкли, виновата Россия.

Пока с нами борется весь свободолюбивый мир, наша аудитория в этом мире выросла на треть. Так что выражаю отдельную благодарность британскому парламенту, который хочет нас убрать из Британии, американскому минюсту, который заставил нас зарегистрироваться иноагентом, да и вообще всему западному истеблишменту. Благодаря их стараниям все больше людей хотят слышать альтернативный голос RT.

Давление при этом становится только сильнее.

Когда нас вынудили зарегистрироваться иноагентом в США, нас убеждали, что это никак не отразится на нашей работе, что мы регистрируемся и дальше все будет, как раньше, а эта мера нужна якобы для большей прозрачности. Очень скоро выяснилось, что это было вранье. После регистрации нас лишили аккредитации в конгрессе США, недавно прекратили вещание в одной из сетей в Вашингтоне, не говоря уже о том, что многие гости просто боятся теперь ходить к нам в эфир, потому что из-за этого их считают фактически предателями.

– Запад учит Россию демократическим ценностям, но при этом постоянно использует двойные стандарты в своей политике. Организация Freedom House определяет отношение президента США Трампа к прессе как «презрение к СМИ». Вы согласны с тем, что такое явление сейчас существует не только в Америке, но и в целом в мире?

Лексус и Вован признались, что они занимаются разведкой

– Времена, когда мы смотрели на Запад с восхищением, давно прошли. Лицемерие их внешней политики убедило нас, что ценности, которые мы называли демократическими и в которые мы верили, на самом деле никогда не существовали. Как только RT и Sputnik начали набирать популярность, нас тут же стали давить. Нас, например, обвинили в том, что мы вмешивались в американские выборы.

Разведка США опубликовала об этом огромный доклад, где мое имя упомянуто 27 раз. Там не было никаких доказательств, ничего заслуживающего доверия. Например, одно из обвинений заключалось в том, что мы приглашали в эфир представителей третьих партий, которым у себя в стране высказаться никто не дает. А мы дали. Или в этом докладе нам вменяли то, что на RT вел программу Джулиан Ассанж. В этом же докладе опубликован скриншот заставки к моей программе, которая выходила на Рен-ТВ в 2011-м году, где карикатурная я перешагиваю через Белый дом. Это было бы смешно, если бы это не был плод многомесячной работы всех спецслужб США.

– В эпоху информационных войн поляризация и предвзятость СМИ подрывает к ним доверие. Распространяются фейковые новости, создаются фейковые аккаунты, и человек никогда не знает, насколько правдива прочитанная или услышанная им информация. Возможно ли вернуть прежнее доверие к слову?

– Мы сейчас живем в таком мире, где вообще сложно чему-то доверять. Вот, например, президент США убежден, что чуть ли не все американские СМИ – фейковые. Почти все СМИ действительно давным-давно игнорируют классические стандарты журналистики. Только про наш телеканал примеров таких фейков огромное количество. Врут про наш бюджет, про то, как мы работаем, про меня лично.

И вот в эту западную фейковых СМИ попадают миллионы людей, привыкшие доверять крупным медийным именам. А доверять им уже

давно нельзя. Самое обидное, что, даже если нам удастся заставить эти СМИ опубликовать опровержение, увидит и прочтает его гораздо меньше людей, чем сам фейк. Так формируется история, и в памяти людей из-за этого остается неправда. Но нужно искать правду, докапываться до источника, проверять факты, ответственно относиться к информации.

– В глобальном мире глобализируется и монополизируется информация. С одной стороны, это облегчает задачи пропаганды, с другой – сужает свободу прессы. Где золотая середина, как донести слово правды?

– Слово правды донести возможно, если говорить то, что видишь своими глазами. Ради этого наши корреспонденты, рискуя жизнью, ездят в горячие точки – Сирию, Ливию, в Ирак и везде по миру. Снимают под пулями блестящие репортажи, чтобы зрители увидели все как есть.

Монополия на информацию – это зло, потому что однобокое освещение событий приводит к страшным последствиям.

В Сирии, на войне, мы потеряли коллегу – сирийского журналиста Халеда аль-Хатыба, который погиб как раз за правду. Он на эту войну шел, чтобы рассказать о том, что происходит в его стране.

В середине мая на Украине арестовали нашего коллегу, руководителя РИА «Новости Украина» **Кирилла Вышинского**, которого Киев обвиняет в госизмене. Ему грозит 15 лет за то, что он всего лишь выполнял свою работу. Задержание Кирилла и обыски в офисе произошли в тот же день, когда был открыт Крымский мост. Я уверена, что это не было простым совпадением. Европа всегда нас учила, как важно уважать свободу слова, а вот та же компания Би-би-си, которую нам долгие годы ставили в пример, решила в тот момент не рассказывать своей международной аудитории о случившемся. Но мы своего коллегу в беде не оставим. Я очень надеюсь, что Россия сделает все, чтобы Кирилл оказался на свободе как можно

скорее.

А монополия на информацию – это зло, потому что однобокое освещение событий приводит к страшным последствиям. Мы все прекрасно помним, к чему привела монополия мейнстрима накануне войны в Ираке. Помним, как Колин Пауэлл тряс в ООН пробиркой и доказывал, что это то самое иракское химоружие, которого на самом деле никогда не было.

Потом США от демократили Ирак, а вслед за ним и другие страны. И все это поддерживалось хорovým пением мейнстримовских СМИ. Голосов, говоривших о том, что, возможно, это ложь и никакого химоружия в Ираке нет, было непростительно мало. А если бы их было больше, если бы больше СМИ выступили против этой войны, миллионы людей были бы живы. Чтобы такое не повторилось, нужны альтернативные голоса, которые будут задавать неудобные вопросы истеблишменту. Для этого наш канал и существует.

– Несмотря на молодость, вы уже очень опытный журналист. Что вас лично больше всего поразило в информационном освещении крупнейших политических событий последнего времени – миграционного кризиса в Европе, президентской кампании в США, «дела Скрипалей», обвинений Западом Асада в применении химоружия в городе Дума?

– Конечно, в первую очередь поражают чудовищные двойные стандарты в освещении всего, о чем вы сказали. Приведу только один пример: весь мейнстрим кричал о мальчике Омране, который пострадал во время операции по освобождению сирийского Алеппо. Из него пытались сделать жертву «зверств» Башара Асада при поддержке России. Его фото тиражировали десятки ведущих мировых СМИ, называли «символом страданий Алеппо». Потом про мальчика просто забыли. А мы нашли его и нашли его отца, который, как оказалось, поддерживает не боевиков, а президента Асада.

Слепо верить тому, что говорят такие организации, как Freedom House, по меньшей мере наивно. Freedom House создана, чтобы

распространять по всему миру американскую «демократию».

Отец Омрана рассказал нам, как его сына просто использовали «Белые каски» для съемки очередного ролика. Судьба ребенка никого не волновала. Когда начался штурм иракского Мосула, страданий людей почему-то никто не замечал. А там сотни жертв среди мирного населения, город в руинах, тысячи беженцев.

Но мейнстримовские СМИ об этом не пишут, потому что это наступление вели США и их союзники. Мы об этом рассказываем. Наше агентство Ruptly привозит такие страшные кадры оттуда, что смотреть без слез невозможно. И конечно, никакого Guardian или «Белых касок» рядом там нет. Мы показываем эти кадры международным организациям, запрашиваем правительства стран, ответственных за этот ад. Но обычно им, мягко говоря, все равно.

– Правозащитники из Freedom House ставят Россию на одно из последних мест в рейтинге свободы печати и называют наши СМИ несвободными. Что вы думаете об этом?

– Слепо верить тому, что говорят такие организации, как Freedom House, по меньшей мере наивно. Freedom House создана, чтобы распространять по всему миру американскую «демократию» и американские же геополитические интересы. Львиную долю своего финансирования они получают от правительства Соединенных Штатов. Вы ожидаете, что эта организация будет говорить что-то другое?

Например, против нас в Британии местный медиарегулятор «Офком» недавно открыл сразу семь расследований. При этом «Офком» сам же признал, что RT следует его правилам точно так же, как и другие вещатели. В России свободно работают и прекрасно развиваются СМИ самой разной направленности, в том числе финансируемые иностранными государствами. И никто их не трогает.